

ТЕОРІЯ ДЕРЖАВИ І ПРАВА, ПОРІВНЯЛЬНЕ ПРАВОЗНАВСТВО

УДК 340.142

Р. С. Притченко

старший преподаватель
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра общеправовых дисциплин и международного права
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

СУБЪЕКТЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В УКРАИНЕ

В статье анализируются проблемы понимания субъектов и участников судебной практики в Украине. Определяется круг исследовательских единиц, формирующих категорию «субъект судебной практики» в нашем государстве. Сравнивается влияние на судебную практику ее субъектов и участников.

Ключевые слова: судебная практика, субъект судебной практики, участник судебной практики.

Постановка проблемы. От субъекта (носителя) любой деятельности зависит то, каким образом и способом эта деятельность осуществляется [1, с. 54].

Судебная практика определяется нами как основанная на правоприменительном опыте *судебная деятельность*, результатом которой является выработка и формализация правил применения правовых норм (правоположений) [2, с. 133].

Носителем деятельности, определяемой нами как судебная практика, по логике вещей является суд. Тем не менее, более глубокий анализ данной проблемы позволяет поднять и другие проблемные вопросы, а именно:

- может ли судья лично формировать судебную практику;
- какие именно суды формируют судебную практику;
- только ли суд как государственный орган судебной власти может ее формировать;
- какие структурные элементы суда задействованы в формировании судебной практики?

Анализ последних исследований и публикаций. Бытует мнение, описанное Хорошковской Д. Ю., что субъектом судебной практики является личность судьи, наделенная атрибутом воли, необходимым для разрешения судебного дела [3, с. 26]. В то же время Змиевская С. С. указывает на то, что субъектом судебной практики является только суд как государст-

венный орган [4, с. 35–36]. При этом она же допускает в круг субъектов судебной практики в Украине и международные судебные инстанции.

Кроме того, одни ученые (Марченко М. Н., Эбзеев Б. С.) [5, с. 395–401; 6, с. 508], исходя из функциональных особенностей Конституционного Суда Украины (орган конституционного контроля), считают, что данный институт нелогично рассматривать в качестве субъекта судебной практики. С ними не согласны те (Петрухин И. Л., Скомороха В. Е., Пшеничный В. Г.), кто считает Конституционный Суд Украины государственным органом, отправляющим правосудие, и следовательно, — формирующим судебную практику [7, с. 82–83; 8, с. 51–63].

Постановка задачи. В этой связи необходимо точно определить: суд или судья формирует судебную практику; какие именно суды или их структурные подразделения создают судебную практику; может ли другой государственный орган быть задействован в формировании судебной практики.

Изложение основных положений. Прежде всего, не согласимся с тем, что субъектом судебной практики является личность судьи. Безусловно, судья — это лицо, наделенное судебной властью и осуществляющее правосудие. Однако, судья — это в то же время лицо, входящее в состав суда и по сути неотделимое от статуса этого органа государственной власти. К тому же судья эту власть приобретает только после установления своего членства в этом органе.

Кроме того, поверхностный анализ содержания трех сущностных элементов судебной практики (деятельности, опыта и результата) позволяет сделать вывод о том, что такие элементы как деятельность и результат, несомненно, относятся к фигуре суда, а не к фигуре судьи.

Личность судьи задействована в создании судебной практики, но говорить об этом необходимо только с точки зрения того, что «накапливаемый опыт», как сущностный элемент судебной практики, появляется и фиксируется благодаря судьям и их интеллекту.

Разрешение последующих задач нам видится через предварительный анализ таких понятий, как «судебная власть» и «правосудие», что даст возможность полноценно осветить весь субъектный состав судебной практики.

Судебная власть, на наш взгляд, представляет собой независимую ветвь государственной власти, состоящую из совокупности осуществляемых судами полномочий по отправлению правосудия, обеспечению обязательности судебных решений, а также конституционных контрольных полномочий.

Правосудие мы определяем как одну из форм реализации судебной власти, как исключительный вид государственно-властной деятельности, осуществляемой судами по установленной процедуре определенного вида судопроизводства. Правосудие целенаправлено на: разрешение социальных конфликтов и конфликтов между юридическими лицами; защиту прав, свобод и интересов физических, юридических лиц, государства в их публичных взаимоотношениях; контроль за соблюдением законности при расследовании преступлений; установление наиболее значимых юридических фактов и состояний.

Кроме правосудия, формами осуществления судебной власти являются: судебный конституционный контроль, обеспечение обязательности судебных решений. Считаем, что именно в результате отправления правосудия, где применение норм действующего законодательства к конкретным обстоятельствам дела является повседневностью, складывается судебная практика.

Также считаем, что реализация судебной власти в форме обеспечения обязательности судебных решений не имеет прямого отношения к деятельности по выработке правил применения правовых норм, а по сути, представляет собой набор статических полномочий, подтверждающих авторитет и независимость судебной власти.

Проблема неотнесения судебного конституционного контроля к источнику деятельности, создающей судебную практику, разрешается в процессе анализа природы деятельности Конституционного Суда Украины.

Так, в соответствии с положениями Конституции Украины правосудие в Украине осуществляется исключительно судами. Делегирование функций судей, а также присвоение этих функций иными органами или должностными лицами не допускается. Юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве.

Судопроизводство осуществляется Конституционным Судом и судами общей юрисдикции, но осуществляет ли Конституционный Суд Украины «правосудие»? Осуществляет ли этот суд особую судебную деятельность, ядро которой составляет состязательный процесс сторон, возглавляемый судом, в котором на основе оценки фактических обстоятельств дела, предоставленных доказательств, устанавливается истина и применяется правовая норма, а другими словами, деятельность, которая позволяет создать новое правило применения этой правовой нормы?

В Законе Украины «О Конституционном Суде Украины» от 16.10.1996 г., непосредственно регламентирующем деятельность этого судебного органа, не говорится о том, что такой орган осуществляет правосудие. Конституционный Суд Украины является единственным органом конституционной юрисдикции. Он разрешает вопросы: относительно соответствия законов, а также иных правовых актов, в том числе и международных договоров Украины, Конституции Украины; относительно соблюдения конституционной процедуры рассмотрения дела о смещении Президента Украины с поста в порядке импичмента; осуществляет официальное толкование Конституции Украины и законов Украины.

Позже в Законе Украины «О судоустройстве Украины» от 07.02.2002 г. (утратил силу) было закреплено положение о том, что судебная власть в Украине реализуется путем осуществления, в том числе и конституционного, правосудия.

Однако в действующем Законе Украины «О судоустройстве и статусе судей» от 07.07.2010 г. говорится только о том, что судебная власть реализуется профессиональными судьями, в установленных законом случаях народными заседателями и присяжными, путем осуществления правосудия в рамках соответствующих судебных процедур. При этом сам термин «судебная процедура» не расшифровывается.

На наш взгляд, анализ действующего законодательства позволяет говорить о том, что функциональное предназначение Конституционного Суда — это осуществление конституционного контроля. Его статус и место в системе разделения властей указывает на то, что Конституционный Суд, безусловно, — судебный орган. Основополагающие принципы деятельности Конституционного Суда — это самостоятельное и независимое осуществление судебной власти, что предопределяет юридическую силу принимаемых им актов. Процессуальный способ деятельности Конституционного Суда — конституционное судопроизводство.

При этом оговоримся, что деятельность Конституционного Суда осуществляется в судебно-процессуальных формах и, как правило, связана с разрешением правового конфликта, а судьи как должностные лица, которые наделены государством полномочиями по отправлению правосудия, могут быть и судьями Конституционного Суда также.

Однако считаем, что для полноценного отнесения Конституционного Суда к органу, осуществляющему правосудие, в законодательстве, регламентирующем его деятельность, недостаточно процессуальных норм, необходимых для деятельности любого суда, в частности, в отношении порядка и процедуры рассмотрения дел и детального содержания решений. К тому же в данном законодательстве отсутствуют понятие стороны в судебном процессе и определение прав участников процесса (например, на ознакомление с материалами дела; на постановку вопросов свидетелям, экспертам, специалистам; на заявление ходатайств и т. п.).

Кроме того, такой основополагающий принцип правосудия, как его доступность, не характерен для конституционного судопроизводства. Возможность обращения в Конституционный Суд Украины с конституционным представлением строго ограничена перечнем государственных органов, а возможность обращения граждан в этот суд с конституционным обращением связана лишь с необходимостью толкования норм действующего законодательства.

Затем исчерпывающий перечень полномочий Конституционного Суда Украины не содержит пункта, который бы предусматривал отправление правосудия. Характер заседаний Конституционного Суда Украины сформулирован как пленарный, а характер решений такого судебного органа свидетельствует, скорее, о его нормотворческой (нормоутверждающей, нормозапрещающей) деятельности, нежели правоприменительной. Решения Конституционного Суда только с одной стороны являются правоприменительным актом, с другой стороны, такие решения — «источники права, и им присуща материально-правовая сила закона» [9, с. 18]. Решения, выносимые таким судом, имеют нормативно-регулирующее значение, и в этом смысле они являются правовыми нормами, распространяющимися на неопределенный круг случаев и субъектов конституционно-правовых отношений. Наконец, для полной и всесторонней характеристики статуса Конституционного Суда Украины важно иметь в виду, что его деятельность в ряде аспектов проявляется не только и не столько как сугубо юридическая, сколько как политико-правовая.

И здесь речь идет не о прямой политизации деятельности суда, а принимается во внимание тот факт, что конституционная материя, с которой имеет дело Конституционный Суд, отнюдь не является в основе своей чисто правовой, а носит разносторонний, в том числе политический, характер.

Для такого вывода есть основания. Так, конституционные суды, будучи юрисдикционными органами и действуя в рамках конституционного судопроизводства, по характеру разрешаемых ими споров во многом одновременно являются «политическими» органами, ибо разрешают конституционные, то есть, по существу, политические споры, а порой и конфликты с использованием имеющихся в их арсенале юридических средств (развитие этой позиции, возможно, приводит к отнесению конституционных судов к четвертой ветви власти — контрольной, наряду с главой государства и органами народного представительства).

Таким образом, осуществление правосудия как формы реализации судебной власти и как источника создания судебной практики несвойственно Конституционному Суду Украины. Следовательно, и конституционное судопроизводство не является способом осуществления правосудия, а есть по существу — способ осуществления конституционного судебного контроля. Данное утверждение позволяет говорить о деятельности Конституционного Суда Украины, несомненно, как о разновидности юридической практики, но практики при этом не чисто судебной, а как об особой — *судебно-контрольной практике*, имеющей значительный правотворческий аспект.

В связи с этим отметим, что правильное понимание категории «судебная практика» возможно только через призму категории «правосудие», которое осуществляется *в процессе деятельности судов общей юрисдикции*. Систему таких судов составляют: местные суды, апелляционные суды, высшие специализированные суды, Верховный Суд Украины. Эти суды, осуществляя правосудие, занимаются применением права, обеспечивая защиту гарантированных Конституцией Украины и законами прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц, интересов общества и государства.

При этом никакие другие государственные инстанции в Украине, в силу законодательно закрепленной исключительности правосудия, не обладают функционально-правовым потенциалом для создания судебной практики. Не могут рассматриваться в качестве субъектов судебной практики и третейские суды, которые являются негосударственными образованиями.

Тем не менее, необходимо отметить, что, наряду с национальными судами, косвенное отношение к отправлению правосудия в Украине имеют международные судебные учреждения (например, Европейский суд по правам человека), юрисдикция которых признана Украиной.

Такие «квазисудебные» или «надгосударственные» органы, на первый взгляд, могут считаться субъектами судебной практики в Украине.

Однако налицо косвенное отношение таких судебных инстанций к украинскому правосудию, так как их деятельность всего лишь выражается в опосредованном влиянии решений международных судов на отправление правосудия в Украине.

Так, ратифицировав в 1997 году Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Украина предоставила возможность своим судебным инстанциям использовать ее положения. При этом, в силу абстрактности положений конвенции, их понимание возможно только через толкование, а толкование норм конвенции вправе осуществлять только Европейский суд по правам человека в своих решениях [10, с. 7–8; 11, с. 39–59]¹.

Считаем, что в силу опосредованного влияния международных судебных инстанций на отправление правосудия в Украине рассматривать их в качестве субъектов судебной практики в Украине нельзя.

При этом мы вполне допускаем то, что решение международной судебной инстанции может быть положено в основу выработанного отечественной судебной инстанцией правила применения правовой нормы. А значит, такое решение может рассматриваться только как источник формирования такого правила, создание же последнего — это деятельность украинской судебной инстанции.

Определившись с утверждением, что судебная практика вырабатывается в Украине в процессе деятельности судов общей юрисдикции различных инстанций, отметим существование в действующем Законе Украины «О судоустройстве и статусе судей» от 07.07.2010 г. положений, которые закрепляют полномочия пленума Высшего специализированного суда и пленума Верховного Суда Украины на дачу разъяснений рекомендательного характера по вопросам применения законодательства во время рассмотрения дел в суде. При этом такие разъяснения даются на основе результатов обобщения судебной практики.

Указанное полномочие пленума говорит о том, что такой структурный орган высшего суда фактически создает правило применения правовой нормы в конкретном случае, а следовательно, может считаться субъектом судебной практики.

Проблема заключается в том, что пленум, как специальный орган в сфере судебной власти, не осуществляет напрямую правосудие.

Однако считаем, что в данном случае этот факт не является препятствием к отнесению пленума высшего суда к субъектам судебной практики. Так, среди полномочий пленума закреплена возможность обобщения соответствующей судебной практики с целью обеспечения единообразного применения норм права при рассмотрении дел в судах.

Указанное полномочие пленума говорит о том, что этот орган занимает очень важное место, по сути, является связующим звеном между сферой деятельности судебных органов, между сферой накопления опыта применения законодательства при рассмотрении конкретных дел и сферой получения формального результата такой деятельности. При этом особое значение деятельности пленума приобретает как раз в формализации результата судебной деятельности, которую мы считаем судебной практикой.

¹ См.: Паліюк В. П. Застосування судами України Конвенції про захист прав людини та основних свобод. — К. : Фенікс, 2004. — 264 с.; Шевчук С. Судовий захист прав людини: Практика Європейського суду з прав людини у контексті західної правової традиції. — Вид. 2-е, випр., доп. — К. : Реферат, 2007. — 848 с.

Что касается других лиц, которые так или иначе содействуют субъектам судебной практики в ее формировании, то их вполне логично можно называть *участниками судебной практики*. В качестве таковых могут выступать народные заседатели, присяжные, адвокаты в деле, сами стороны и т. д. Хотя окончательное решение и принимает субъект судебной практики, участники судебной практики все же не играют роль статистов и, в определенных законом случаях, могут не соглашаться с решением субъекта по конкретному делу (народные заседатели могут не разделять позицию судьи).

Кроме того, необходимо отдельно отметить влияние на формирование судебной практики позиции таких ее участников, как научно-исследовательские и учебные учреждения юридического профиля.

Выводы. Данная ситуация, на наш взгляд, подчеркивает сложность понимания судебной практики как явления. Так, с одной стороны, субъектами, формирующими ее, являются суды общей юрисдикции, а с другой — в формирование судебной практики вплетается деятельность структурного органа высших судов общей юрисдикции — их пленума. При этом в одних случаях для формирования судебной практики достаточным будет только выработка правоположения с последующей его формализацией в решении суда, а в других — правоположение проходит путь формализации через соответствующее постановление пленума.

Таким образом, теперь мы можем уточнить общее понимание судебной практики, под которой мы понимаем основанную на правоприменительном опыте *деятельность судов общей юрисдикции и пленумов высших судов*, результатом которой является выработка и формализация правил применения правовой нормы.

Список литературы

1. Сурилов А. В. Теория государства и права [Текст] / А. В. Сурилов. — К., Одесса : Высшая школа, 1989. — 439 с.
2. Притченко Р. С. Трансформация понимания судебной практики [Текст] / Р. С. Притченко // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: зб. статей; за ред. Ю. С. Шемшученка, Л. В. Губерського, І. С. Гриценка. — К. : Логос, 2009. — С. 130–133.
3. Хорошковська Д. Ю. Роль судової практики в системі джерел права України: теоретико-правове дослідження [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / Д. Ю. Хорошковська. — К., 2006. — 194 с.
4. Зміївська С. С. Судова практика як джерело формування та розвитку права (загальнотеоретичний аналіз) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / С. С. Зміївська. — Х., 2012. — 208 с.
5. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское право [Текст] / М. Н. Марченко. — М. : Проспект, 2007. — 512 с.
6. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации [Текст] / Б. С. Эбзеев. — М. : Юрид. лит., 2005. — 576 с.
7. Судебная власть [Текст] / под ред. И. Л. Петрухина. — М. : ООО «ТК Велби», 2003. — 720 с.
8. Скомороха В., Пшеничний І. Конституційний контроль: питання розгляду справ, характеру та змісту рішень Конституційного Суду України [Текст] / В. Скомороха, І. Пшеничний // Вісник Конституційного Суду України. — 1999. — № 1. — С. 51–63.

9. Селезнев Н. В. Конституционное правосудие и права человека в уголовном судопроизводстве [Текст] / Н. В. Селезнев. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 191 с.
10. Паліюк В. П. Застосування судами України Конвенції про захист прав людини та основних свобод [Текст] / В. П. Паліюк. — К. : Фенікс, 2004. — 264 с.
11. Шевчук С. Судовий захист прав людини: Практика Європейського суду з прав людини у контексті західної правової традиції [Текст] / С. Шевчук. — Вид. 2-е, випр., доп. — К. : Реферат, 2007. — 848 с.

Р. С. Притченко

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра загальноправових дисциплін та міжнародного права
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

СУБ'ЄКТИ СУДОВОЇ ПРАКТИКИ В УКРАЇНІ

Резюме

В науці відсутній єдиний підхід щодо визначення суб'єктів та учасників судової практики. Різні автори називають як суб'єктів і професіональних суддів, і суд як орган держави. При цьому до суб'єктів судової практики вони відносять різні судові установи чи їх структурні підрозділи. Ми дійшли висновку, що суб'єктами судової практики в Україні є суди загальної юрисдикції та пленуми вищих судів. Міжнародні судові інстанції впливають на формування судової практики в Україні лише опосередковано.

Ключові слова: судова практика, суб'єкт судової практики, учасник судової практики.

R. S. Prytchenko

Odessa I. I. Mechnikov National University,
The Department of General Law Disciplines and International Law
Frantsuzskiy boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

SUBJECTS OF JUDICIAL PRACTICE IN UKRAINE

Summary

The juridical science has not the single view of defining the subjects and the parties of judicial practice. Different authors denote as the subjects both judges and courts, as governmental body. At the same time, the subjects of judicial practice are referred to different judicial establishments or their divisions. We made a conclusion that the subjects of judicial practice in Ukraine are the courts of general jurisdiction and High court's plenary sessions. International judicial instances influence on the formation of Ukrainian judicial practice indirectly.

Key words: judicial practice, subject of judicial practice, participants of judicial practice.